Дружба на опережение

«ГОНКА» РОНА ГОВАРДА

Татьяна Алешичева

ПОЧТИ всю свою классику режиссер Рон Говард создал до середины 1990-х («Кокон», «Далекая страна» с Кидман и Крузом, «Апполон-13»). И в последнее время как-то подзабылось, что он умеет снимать не только заточенные под «Оскар» душеспасительные драмы вроде «Игр разума» (2001) и экранизировать бестселлеры Дэна Брауна. Теперь Говард вернулся с историей соперничества двух выдающихся гонщиков «Формулы-1», которую отдельные критики уже причислили к лучшим фильмам о гонках всех времен, поставив в один ряд с классикой жанра периода его расцвета вроде «Гран-при» (1969) и «Ле-Мана» (1971).

На гонках «Формулы-1» в сезоне 1976 года англичанин Джеймс Хант (Крис Хэмсворт) соревнуется с австрийцем Ники Лаудой (Даниэль Брюль). Лауда и Хант отличаются как лед и пламя: один расчетливый и упорный, другой рисковый и темпераментный. Красавец-блондин Хант, кутила и плейбой, заявляется в госпиталь с подбитым глазом после драки с другим пилотом из-за его жены и тут же, не сбавляя оборотов, клеит хорошенькую медсестру (Натали Дормер). В жизни он такой же стремительный, как и на треке, потому что «чем ближе ты к смерти, тем более живым себя чувствуешь», а все гонщики так или иначе под богом ходят. «Каждый год на треке гибнут двое,— говорит Лауда,— кем же надо быть, чтобы выбрать такую профессию? Бунтарем, лунатиком, мечтателем». Впрочем, сам Лауда твердо стоит на земле и устанавливает для себя допустимую планку риска. Лауда буквально задницей чувствовал все достоинства и недостатки машин — и механики сконструировали гоночный болид согласно его указаниям. Случайная знакомая Марлен (Александра Мария Лара) сразу замечает, как он не похож на пилотов «Формулы» — длинноволосых раскованных типов, вечно окруженных поклонницами. Чтобы доказать, что он действительно пилот, Лауда устраивает ей показательный заезд на бешеной скорости. А не похож он именно на тот типаж гонщика, который воплощает собой Хант. На вопрос журналиста, в чем его преимущество перед остальными, обаятельный Хант нахально отвечает: «В больших яйцах». Лауда заботится о безопасности, Хант лезет на рожон. Их противостояние — это гедонизм против дисциплины, безбашенный риск против точного расчета. Но наблюдать за этим танцем вражды, становящейся чем-то вроде дружбы по мере того, как соперники проникаются друг к другу уважением, бесконечно увлекательно. В гонках сезона 1976 года оба идут ноздря в ноздрю, побеждает то один, то другой. Хант скоропалительно женится на манекенщице Сюзи Миллер (Оливия Уайльд). А знакомство Лауды с Марлен плавно перерастает в надежное партнерство, не чета импульсивной женитьбе Ханта. Кульминационные моменты истории — катастрофа Лауды, когда он чудом избегает гибели, и его решение сойти с дистанции во время гран-при Японии из-за сильного дождя. Оператор Энтони Дод Мэнтл превзошел сам себя, насовав камер всюду, куда можно и нельзя — на болиды, на шлемы пилотов,— и вылепил из не слишком зрелищного материала (вжик-вжик, круг за кругом по одной и той же траектории носятся болиды, лиц пилотов не видно) эпическое и завораживающее зрелище. Причем пьянку Ханта с заваливающимся потолком он снимает не менее искусно, чем гонку с заваливающимся горизонтом. Несмотря на то, что в прокат почти каждый год выходит очередная часть франшизы «Форсаж», ниша, предназначенная для нового культового гоночного фильма, все-таки пустовала. Ее-то, по-видимому, и заполнит «Гонка» со своим культовым потенциалом — чего-то подобного фанаты автогонок ждали примерно сорок лет, со времен «Гран-при» и «Ле-Мана».

В прокате с 17 октября

Гонка & Часы

Этот фильм снимался при поддержке швейцарской часовой компании TAG Heuer. Современная «Гонка» — это уже не первый опыт часовщиков в кинематографе. В 1970 году мастера TAG Heuer подарили свой хронограф Monaco классической гоночной драме «Ле-Ман». Герой Стива Маккуина, сыгравшего в «Ле-Мане» роль гонщика Майкла Делани, носил именно этот хронограф — с харизматичным квадратным корпусом, который стал впоследствии культовыми «автомобильными» часами. Марка TAG Heuer — давний друг гонщиков, эти часы в 1970-х годах считали секунды рекордов «красной конюшни» Ferrari, а потом — уже и подвиги других команд в заездах «Формулы-1». В «Гонке» Ники Лауда носит не менее знаменитый, чем Monaco, хронограф Sliverstone, переизданный в 2010 году. Современные версии Silverstone TAG Heuer являются коллекционными часами.

Ники Лауда, Джек Хоер и Джанклаудио Джузеппе «Клей» Регаццони

Екатерина Истомина